

После ужина Юй Хуа прибрался на кухне и подошел к телевизору. Прогноз погоды только что закончился. Хуа включил интернет-телевидение и выбрал для просмотра фильм «Любовь обманывает». Это была история о том, как муж главной героини изменил ей и захватил контроль над ее семейным состоянием. Главная героиня была в неведении об этом первые пару десятков серий, а последнюю десятку серий потратила на жестокую месть.

Ю Чжэнпин, который лениво опирался на плечо Юй Хуа, играя в игру: «...»

Он соскользнул с плеча Юй Хуа на его колени и, положив голову на крепкие бедра Юй Хуа, рассеянно продолжил игру.

Во время игры Ю Чжэнпин украдкой бросал внимательные взгляды на Юй Хуа, тот с непередаваемой серьезностью смотрел сериал.

Когда Юй Хуа увидел, что муж главной героини не только изменяет ей, но и вместе со своей любовницей замысливает украсть семейное состояние своей жены, он неосознанно коснулся волос Ю Чжэнпина.

Ю Чжэнпин больше не мог играть. Он отбросил телефон, бросив на произвол судьбы своих напарников по игре, и потерся головой о колени Юй Хуа, обнял его за талию и хотел откровенно поговорить с мужем о ревности.

Оказавшись в объятиях Сяо Ю, Юй Хуа остановил просмотр фильма, опустил голову и с нежностью посмотрел на своего супруга.

И тут зазвонил телефон Ю Чжэнпина. Юй Хуа поднял его и, бросив взгляд на экран, передал Ю Чжэнпину.

Ю Чжэнпин ответил на звонок - звонил Цэнь Сяо.

Сейчас восемь вечера, очень важное время для влюбленных пар, и ты звонишь мне? Разве ты не должен сейчас устанавливать контакт с Чжэнь Ли?

Ю Чжэнпин выругался про себя, но беспокойство, что Цэнь Сяо и Чжэнь Ли могли столкнуться с новым Разрушителем, не позволило ему сбросить звонок. Когда он услышал слова Цэнь Сяо, его лицо мгновенно позеленело.

«Что случилось?» - увидев его выражение лица, Юй Хуа не удержался от вопроса.

«Цэнь Сяо... на полицейском мотороллере перевозил пассажира и нарушил правила дорожного движения района Сюян, правила перевозки человека с ограниченными возможностями. Их задержала дорожная полиция», - скривился Ю Чжэнпин.

«Перевозил человека с ограниченными возможностями?» - нахмурился Юй Хуа.

«Твоего босса, Чжэнь Ли».

И тут зазвонил телефон Юй Хуа. Конечно же, это был Чжэнь Ли.

«Алло... Директор Юй, я в отделении дорожной полиции», - сказал он.

«Вы - взрослый человек. И должны нести ответственность за свои действия. Заплатите штраф и подпишитесь под предупреждением и вас отпустят. Чего вы от меня хотите?» - Юй Хуа не особо церемонился со своим начальником.

«Дело не в этом, - робко прошептал Чжэнь Ли. - Когда нас арестовали, кто-то заснял это на видео и выложил в сеть, а сейчас какие-то фанаты сидят на корточках у дверей дорожной полиции и ждут, когда я выйду. Если они меня заснимут, не повлияет ли это на мой будущий заработок?»

Юй Хуа: «...»

В это время Цэнь Сяо Ю Чжэнпину: «Я сотрудник полиции, поэтому дорожная полиция хочет встретиться с моим начальником».

Ю Чжэнпин: «...»

Ах, да, он же теперь капитан вспомогательного отряда полиции.

Он и Цэнь Сяо принадлежат к патрульной полиции. В дорожной полиции работают их коллеги.

Нарушение Цэнь Сяо не считалось серьезным, всего лишь незначительным. Поэтому дорожная полиция решила просто обратиться к непосредственному начальнику Цэнь Сяо - капитану Ю Чжэнпину, попросив его пожурить своего подчиненного, чтобы подобное больше не повторилось.

«Жди меня, я сейчас приеду», - в унисон произнесла меланхоличная пара.

Им ничего не оставалось, как, покинув объятия друг друга, одеться и отправиться наводить порядок.

Юй Хуа отвез Ю Чжэнпина в отделение дорожной полиции, рядом с которым, и в самом деле, сидело более двадцати человек. Некоторые из них держали камеры - папарацци?

Чжэнь Ли только недавно стал интернет-знаменитостью. Он не принадлежал никакой управляющей компании. Был сам по себе. Его популярность росла, что, естественно, не всем пришлось по нраву. Скандал с начинающей звездой - всегда интересная новость. Кто-то хотел прославиться, выложив такую новость, а кто-то - свергнуть с пьедестала зарвавшуюся звездочку. Война повсюду - будь то игровые миры Системы или развлекательный мир этой планеты.

Юй Хуа взглянул на возбужденную толпу и понял, что ему предстоит трудный путь отмывания денег. И это не легче, чем биться с Системой. В конце концов, он уже напрактиковался сражаться с Системой, а вот в зарабатывании денег в мире развлечений был неопытным новичком.

Не выходя из машины, он поправил одежду и, убедившись, что выглядит солидно, натянул на голову Ю Чжэнпина кепку и тихо сказал: «Я выйду первым и отвлеку этих людей. Ты в это время незаметно выскользни из автомобиля. Не забудь передать мои наставления Чжэнь Ли».

«Хорошо», - Ю Чжэнпин посмотрел на Юй Хуа и его сердце дрогнуло - его супруг был таким серьезным и таким... красивым.

«Почему ты так на меня смотришь?» - взгляд супруга наполнил сердце Юй Хуа теплом.

«Да так, - улыбнулся Ю Чжэнпин. - Просто ты так серьезно относишься к этой работе. Это делает тебя еще привлекательнее».

«Еще?» - поднял брови Юй Хуа.

«Очень привлекательным», - под прикрытием темноты, царившей в машине, Ю Чжэнпин наклонился и быстро поцеловал Юй Хуа в уголки глаз. Эти самоуверенные глаза сводили его с ума.

«Давай поговорим об этом, когда вернемся домой, - с неодобрением остановил его Юй Хуа. - Здесь слишком много людей».

В его голосе слышался легкий упрек, а уголки губ прятали довольную улыбку.

Юй Хуа использовал все свое самообладание, чтобы совладать с довольным выражением лица, и с торжественным видом вышел из машины.

Любопытные журналисты и поклонники узнали вышедшего из машины директора Юй. Он редко светил своим лицом перед камерой, но знали его все-таки лучше Юань Луори, который лишь пару раз появился на прямых трансляциях.

Люди, разбитые по кучкам, в момент вскочили и бросились к Юй Хуа, наставив на него свои телефоны и фотокамеры. Обычный человек в его ситуации может и смутился бы, но Юй Хуа, что повидал и победил столько различных монстров, не испытывал неловкости. В этой жизни его могли вывести из себя лишь пара десятков человек.

«Вы директор Юй? Вы здесь, чтобы забрать Чжэнь Ли?»

«Чжэнь Ли - интернет-знаменитость с миллионом поклонников, но он нарушает правила дорожного движения и подает плохой пример несовершеннолетним. Думаете, после такого он имеет право быть знаменитостью?»

«Чжэнь Ли вывихнул ногу и прекратил трансляцию на три дня. Это действительно было простое растяжение лодыжки? Почему он не объявил о травме сразу? Зачем было ждать три дня?»

«Человек, нарушивший правила вместе с Чжэнь Ли, был сотрудником полиции. Это Чжэнь Ли подбил сотрудника полиции на нарушение?»

Это были трудные вопросы, в них звучала враждебность. Что бы Юй Хуа сейчас не сказал, это ничего не изменило бы. Как и молчание Юй Хуа, которое они интерпретировали бы как признание вины.

«Ах! Это директор Юй! Директор Юй приехал, чтобы забрать президента Чжэня!»

Это вступили в разговор подошедшие фанаты.

Юй Хуа окинул взглядом толпу и спокойно начал: «Я всего лишь директор по персоналу студии Чжэнь Ли. У меня нет полномочий отвечать на ваши вопросы от имени моего босса. Пожалуйста, подождите, пока он выйдет, чтобы он сам все вам объяснил».

Пока он отвлекал внимание на себя, из припаркованного автомобиля выскользнул человек в черной кепке и незаметно прошмыгнул в отделение дорожной полиции.

«Мы все можем понять. Если вы столкнулись с инвалидом или пострадавшим, которому нужна скорая помощь, можно и нарушить правила. Но посмотрите, что вы сделали. Вы что - не могли

вызвать своему приятелю такси и отправить его домой? Обязательно было использовать полицейский электромобиль? Что - его нога так сильно пострадала?» - выговаривал капитан дорожной полиции Цэнь Сяо.

«Вы правы, вы правы», - кивал Цэнь Сяо.

«Мы коллеги, я не хочу быть резким, но ваше поведение в данном случае наносит удар нашей политике! Как подавать пример другим, если полиция сама нарушает правила. Что станет с доверием к правительству?» - грустно выговаривал пожилой лет пятидесяти капитан.

«Вы правы, вы правы», - Цэнь Сяо превратился в кивающую машину, не осмеливаясь сказать лишнее слово.

«Здравствуйте, капитан, я непосредственный начальник Цэнь Сяо, - Ю Чжэнпин снял кепку и достал свое полицейское удостоверение, передал его капитану и вежливо сказал. - Извините, что я не в форме».

«Вы его начальник? - капитан взглянул на удостоверение Ю Чжэнпина. - Одно дело, если бы он вез обычного пассажира, но его пассажир оказался какой-то интернет-знаменитостью. Снаружи собралась толпа фанатов, что осложнило нашу работу».

Ю Чжэнпин процитировал то, что сказал ему Юй Хуа: «Я все понимаю. Нарушение товарища Цэнь Сяо может и не очень серьезное, но не совместимо с выполнением полицейских обязанностей. На товарища Цэнь Сяо будет наложено дисциплинарное взыскание, и информацию об этом мы разместим на нашем официальном сайте. Так мы продемонстрируем всем наше серьезное отношение к этому инциденту».

Капитана растрогала строгая речь Ю Чжэнпина, более строгая, чем его собственные поучения. Капитан посмотрел на него уже совсем по-другому: «...Неплохо, молодой человек. Вы молоды, но уже так хорошо понимаете политику нашей организации».

Официальные слова на официальном языке.

Ю Чжэнпин улыбнулся и застенчиво ответил: «Мне действительно очень жаль, но я не знаю, как это выразить».

Его скромная манера понравилась капитану: «Хорошо. Достаточно будет опубликовать дисциплинарное взыскание. Молодой человек уже признал свою ошибку. Не думайте, что ваша униформа лишь для красоты и показухи. Она накладывает ответственность и обязанность подавать пример, понимаете?»

Последние слова были адресованы Цэнь Сяо. Тот тут же уже в который раз кивнул, как цыпленок, клюющий зерно: «Я понимаю, я понимаю».

Увидев, что капитан готов отпустить Цэнь Сяо, Ю Чжэнпин завершил все формальности. И опять повернулся к капитану: «Я знаю эту интернет-знаменитость Чжэнь Ли. И вопрос с ним невозможно завершить только официальным заявлением. Понадобится видеообращение. Я могу убедить его сотрудничать и записать такое видео?»

«Хорошо», - махнул капитан.

Ю Чжэнпин пошел к Чжэнь Ли. Увидев супруга великого мастера, ноги Чжэнь Ли задрожали. Он использовал силу воли, чтобы не встать на колени, и со страхом пропищал: «Я доставил вам

неприятности».

Ю Чжэнпин уже имел дело с Чжэнь Ли, когда носил маску красивого дяди Защитника. Он знал, что этот человек был трусом и совсем не похож на грозного Разрушителя. А благоговейного поклонения Юй Хуа он просто не заметил.

«Это была не ваша вина, ошибку совершил Цэнь Сяо, - пояснил Ю Чжэнпин. - Так уж случилось. Я понимаю, что вы огорчены, и, надеюсь, вы сможете объяснить ситуацию людям снаружи».

«Как объяснить?» - послушно кивнул Чжэнь Ли.

Ю Чжэнпин достал черновик, написанный рукой Юй Хуа: «Вот, это написал Юй Хуа. Вам нужно быстро заучить это, чтобы озвучить перед журналистами».

«Без проблем!» - увидев готовый сценарий, Чжэнь Ли сразу же воспрянул духом. Великий мастер часто давал указания в письменном виде, к этому ему не привыкать.

Он согласно кивнул Ю Чжэнпину и быстро заучил свое выступление.

К ним подошел капитан, заглянул в сценарий и похвалил: «Прекрасный почерк и содержание очень точное. Это вы написали?»

«Я кое-кого попросил написать это», - отказался от незаслуженных заслуг Ю Чжэнпин.

Когда все формальности были завершены, и Цэнь Сяо ознакомился с письменным заявлением Чжэнь Ли, трое мужчин вышли из полицейского участка.

Их появление вызвало ажиотаж. Люди, окружавшие Юй Хуа, немедленно ринулись к Чжэнь Ли, выкрикивая свои вопросы.

Чжэнь Ли больше не паниковал, ведь он выучил сценарий наизусть: «Пожалуйста, сохраняйте спокойствие. Вас так много, я не могу ответить всем сразу. Давайте не будем блокировать вход в участок и отойдем в сторону. Вон там небольшая площадь, пойдете туда».

Его манеры были превосходны. Столкнувшись с агрессивными и злонамеренными вопросами, он не разозлился, а просто увел толпу от полицейского управления, чтобы не мешать его работе.

У толпы не было выбора, кроме как сместиться на маленькую площадь. Чжэнь Ли включил свой телефон и открыл прямую трансляцию.

Никаких фильтров он не использовал. Просто включил телефон и прикрепил его на палку для селфи. Он признал свою ошибку, заявив, что он плохо знаком с правилами дорожного движения. Он надеялся, что его поклонники не будут подражать его поведению и воспримут случившееся с ним как предупреждение.

Также он принес извинения сотруднику полиции, замешанному в этом инциденте. Очевидно, тот просто хотел помочь ему, а в итоге был наказан.

Чжэнь Ли не забыл поблагодарить и дорожную полицию за то, что его сотрудники вовремя их остановили. До того, как их поездка закончилась аварией. Он был очень благодарен этим милым и почтенным людям.

В конце концов, Чжэнь Ли был обычным человеком, который просто любит наряжаться и вкусно поесть. Чжэнь Ли льстило, что он успел завоевать столько сердец. Когда его нога заживет, он будет работать еще усерднее.

После этого искреннего и вежливого объяснения люди, задающие вопросы, сдулись. Чжэнь Ли сказал все - о чем еще спрашивать?

Чжэнь Ли выложил запись в интернет и отправил такую же в отделение дорожной полиции района Сюян. Ю Чжэньпин связался с менеджером официального сайта своего отдела, чтобы тот выложил это видео на сайте.

Любители желтых новостей потеряли интерес и ушли с пустыми руками. Юй Хуа, прятавшийся за спиной Чжэнь Ли, довольно улыбнулся.

Было 9 часов вечера, время пикового интернет-трафика. Две темы #ПрезидентЧжэньизвиняется# и #ПассажирамНасамокатах# сразу же стали горячими, что сделало студию Чжэнь Ли еще популярнее.

Чжэнь Ли раздал автографы своим поклонникам. Удовлетворенные фанаты ушли. Наконец на площади осталось всего четыре человека.

Цэнь Сяо упал на землю и, не заботясь, как он выглядит, заныл: «Я так устал... Я так голоден...»

Юй Хуа, который молчал и, как настоящий кукловод, прятался за кулисами, осмотрел брюки Цэнь Сяо и предложил: «Я тоже устал от всего этого. Пойдемте перекусим. Мой босс угощает».

Чжэнь Ли: «...»

«В этом... нет необходимости», - Ю Чжэньпин интуитивно чувствовал скрытую враждебность Юй Хуа к Цэнь Сяо и боялся, что этот поздний ужин превратится в банкет Хунмэнь*, и попытался предотвратить это.

«Да ладно, - отмахнулся Цэнь Сяо, который даже не подозревал о нависшей над ним угрозе. - Чжэнь Ли, не напрягайся. Я сам оплачу ужин. Это же была моя вина».

Пока все обсуждали, куда пойти перекусить, из отделения дорожной полиции выскочил мужчина и побежал к ним. Подбежал к Чжэнь Ли и закричал: «Почему ты не позвонил мне?»

Этим человеком был недавно нанятый директор по связям с общественностью Лянь Юфань. Он увидел видео, где Чжэнь Ли везли в отделение дорожной полиции, и сразу же поспешил туда. Но не ожидал, что инцидент уже будет разрешен.

«Кто это?» - Юй Хуа никогда не видел Лянь Юфань без маски.

Чжэнь Ли сглотнул: «Это наш новый директор по связям с общественностью Лянь Юфань. Поскольку вы были в отпуске, я не сказал вам о нем. Я ждал, когда вы вернетесь, чтобы подписать с ним договор».

«О, понятно», - Юй Хуа бросил взгляд на брюки Лянь Юфань. Они были светло-серого цвета. Хотя была ночь, и свет был тусклым, Юй Хуа все же увидел знакомые пятна на штанинах.

Ага, понятно.

Второпях Лянь Юфань схватил первые попавшиеся брюки, он совсем не ожидал, что здесь будет Юй Хуа.

Цэнь Сяо и Ю Чжэнпин не были в хороших отношениях с Лянь Юфанем. А тут еще и игривая родинка под глазом! Ю Чжэнпин, не подозревая о надвигающемся кризисе, злобно заметил: «Какая очаровательная родинка, директор Лянь, ха-ха-ха».

Согласно задуманному, Лянь Юфань не должен быть знаком с этими двумя нештатными полицейскими. Он был очень зол, но продолжал, сжавши зубы, улыбаться.

Юй Хуа обнял своего супруга за талию и мягко заметил: «Я не знал, что тебе нравятся родинки у глаз».

Говоря это, он кивнул новому сотруднику и вежливо пригласил: «Раз мы будущие коллеги, почему бы нам не поужинать вместе?»

Автору есть что сказать:

Чжэнь Ли: Я так устал сегодня. Я не хочу есть со своими подчиненными, тем более - платить за них. Я все еще должен сто миллионов.

Цэнь Сяо: Я в безопасности.

Ю Чжэнпин: Брюки, эти долбаные брюки! Лянь Юфань, сними эти долбанные штаны прямо сейчас!

Юй Хуа: И чьи штаны ты хочешь, чтобы он надел?

Лянь Юфань: Это полный бардак!

*Отсылка к известному историческому событию во время Чуханьского спора (206–202 гг. до н. э.), когда один вождь повстанцев пригласил своего соперника на пир, задуманный как ловушка.

<http://bllate.org/book/17960/1727297>